

Мертвый герой

Автор:

[Александра Плен](#)

Мертвый герой

Александра Плен

Самой заветной мечтой восемнадцатилетней Мины была мечта совершить подвиг и войти в историю. Прославиться так же, как и кумир ее детства, знаменитый генерал Максимус, живший сто лет назад. Только вот незадача, сейчас она и ее герой по разные стороны баррикад. Восставшие мертвецы развязали войну с живыми под предводительством ее любимого генерала. И сейчас они враги навеки. Но что делать, если мертвецы оказались человечнее людей, а генерал даже более мужественным и привлекательным, чем был описан в исторических книгах?

Александра Плен

Мертвый герой

Мне было три года, когда произошло событие, перевернувшее наш мир с ног на голову. И восемнадцать, когда оно тараном ворвалось в мой собственный.

Но обо всем по порядку.

Как всегда, не обошлось без магии.

В один погожий летний денек самые сильные представители магической элиты королевства в высокой неприступной башне, в центре столицы, решили провести архисложный эксперимент, уникальный в своем роде. Очевидцев, увы, не

осталось, но слухи все-же просочились в народ. Маги хотели изобрести, ни много ни мало, формулу бессмертия. Или самим стать бессмертными, или сделать бессмертным короля... Доподлинно неизвестно.

Башня после их колдовства просто испарилась. Не осталось ни клочка маговской одежды, ни кирпичика, ни листика из колдовских книг, которыми так славилась библиотека башни. А на месте некогда прекрасного величественного сооружения и еще четырех элитных кварталов вокруг сейчас располагается миленькое, абсолютно круглое, озерцо, берег которого упирается в стену вновь отстроенного королевского дворца.

Тьма народу переместилась на тот свет вместе с амбициозными чародеями. Центр столицы несколько лет лежал в руинах. Королева и наследник не погибли только потому, что на лето уехали за город, в летнюю резиденцию. Король, увы, не был так удачлив. Он прогуливался в дворцовом саду, ожидая окончания эксперимента. И догулялся. Ударная волна впечатала Его Величество в стену, да так добротнo, что останки для погребения выколупывали из щелей каменной кладки на площади десяти ярдов.

Все было бы ничего. Ну почил в бозе цвет магической элиты – туда ему и дорога. А если говорить совсем честно, то никто не любил колдунов, слишком уж они были заносчивыми. Да и царский род великих Вигов не угас благодаря выжившему десятилетнему принцу. Но через неделю после случившегося, когда люди более-менее пришли в себя, повсеместно на улицах городов и сел (а также во всех других отдаленных и не очень местах) начали появляться странные пугающие субъекты. Оборванные, чумазые, в комьях земли и грязи, они бестолково шатались, словно слепые, натываясь то друг на друга, то на забор, то на стены домов, то и вовсе на прохожих.

Когда их рассмотрели поближе – волосы встали дыбом. Это были мертвецы, вылезшие из могил, совсем свеженькие, недавно захороненные. Дальше больше. Следующими выбрались разложившиеся трупы, а завершающим аккордом по миру стали разгуливать скелеты.

Короче говоря, случилось следующее. Маги каким-то невероятным образом оживили всех покойников. Всех в нашем, и частично в соседних королевствах, на сколько хватило сил. Мертвяков с каждым днем становилось все больше и больше. Они выползали изо всех щелей. Из фамильных склепов, кладбищ, могильников, братских захоронений. И вскоре их стало неизмеримо больше, чем

ЖИВЫХ.

Людей охватила паника. Одни прятались в домах, за высокими стенами и заборами. Другие, вооружившись топорами, вилами, а особо продвинутые – мушкетами и саблями, крошили покойников направо и налево. Но, увы. Те были бессмертны. Их резали, рубили на части, отрезали руки и ноги, но конечности вновь прирастали. Воистину жизнеутверждающее заклинание сотворили маги перед своей кончиной.

Как бы ни было жутко и страшно, но следовало признать – мертвецы были абсолютно безобидны. Они не умели ни разговаривать, ни общаться, ни читать, ни писать. И ничего не помнили из прошлой жизни. Как новорожденные младенцы, они бессмысленно пялились на незнакомый для них мир, с трудом передвигая ноги.

Слава Богу, что умершие после этого случая, умирали навсегда. Спокойненько лежали в гробах и не выбирались на свет божий повторно. Иначе, было бы совсем весело.

Еще ко всем проблемам добавилась следующая – ожившие мертвецы оказались иммунны к магии. Убить их оружием было невозможно. Помогало только сжигание в топках до состояния пепла. Через некоторое время самые кровожадные из представителей людского рода принялись организовывать добровольческие дружины. Они ездили по свету, хватали покойников без разбору, даже если те были чьими-то родственниками, и семьи не отдавали их. Запихивали мертвецов в клетки, вывозили подальше в безлюдные места, где сжигали.

Но всех уничтожить было физически невозможно – покойников оставалось в сотни, тысячи раз больше, чем людей. Тем более что вскоре народ попривыкал к безобидным глупым существам и перестал обращать на них внимание. Те не просили ни есть, ни пить, ни безобразничали, ни вредили, ни хулиганили. Шатались и шатались. Никого не трогали, ничего не делали.

Постепенно их внешний вид стал меняться. Даже те, кто выполз из земли с полусгнившей кожей и мышцами (или абсолютно без оных) потихоньку обрастали плотью. И через некоторое время мертвецы стали выглядеть почти как люди (только бледнее и страшнее). Жалостливые вдовы и старушки

отдавали им одежду, обувь. Некоторые из семей нашли своих покойных родственников и взяли к себе домой. А через пару лет люди начали замечать, что мертвецы обучаются элементарным навыкам, а потом и словам. Словно маленькие дети, они учились медленно, но уверенно. И что самое интересное, те, кто жил с людьми, учился быстрее. Словно близость к живым давала им силы.

Простые люди гораздо быстрее смирились с настоящим и научились сосуществовать с ожившими трупами. Но, увы, не правитель.

Как сказал мой папа – не повезло стране с наследником. Молодой король был позорно труслив. То ли советники науськали, то ли он сам боялся мертвяков, то ли смерть отца повлияла, но пятый Виг решил, что ему в королевстве не нужен новый вид местных жителей, и «зажигательных» отрядов стало гораздо больше. К добровольцам присоединились королевские гвардейцы.

На покойников началась форменная охота. Через пять лет в столице не осталось ни одного ходячего трупа, кого сожгли, кто смылся сам. Кое-какие мозги все же у мертвецов были. Они поняли, что их планомерно безжалостно уничтожают и стали прятаться. Кто убежал в горы, кто вырыл землянку в лесу, кто стал жить в подвалах у родственников. Люди в своем большинстве (и, как оказалось, нелюди тоже) быстро учатся, когда их существованию угрожает опасность.

Отец рассказывал, что в наше графство гвардейцы тоже приезжали, но мы не пустили их в замок. Хорошо, что мы живем на окраине королевства. Здесь, в провинции, у нас свои порядки и законы. С соседних сел подтянулись люди с вилами и топорами, и «зажигательный» отряд быстро убрался восвояси. Нечего им покушаться на наших мертвецов. Нам они дороги, как память.

Когда я была совсем маленькая, меня оберегали и не выпускали из детской, чтобы (как сказала мама) не травмировать психику. А потом, когда подросла, я познакомилась со своими бабушкой, дедушкой и двумя прапрабабушками предыдущих владельцев замка, которые до недавнего времени лежали в фамильном склепе.

Я легко приняла известие об оживших мертвецах. Дети вообще быстро привыкают ко всему новому и непривычному, тем более что бабульки смотрелись (уже!) прилично. Их помыли, причесали, обули и одели в бархатные

платья. Выделили по гостевой спальне и приставили служанку. А когда они начали разговаривать, папа позволил им присутствовать на моих уроках с гувернанткой. Вскоре дальние родственники (и не родственники) научились писать и читать. Я чувствовала себя старшей и более опытной по отношению к ним. Учила их заплетать волосы, умываться и одеваться. Они были почти как мои младшие сестренки – беспомощные, глупенькие, но такие забавные.

Взрослела я, выросли они. Странно было видеть, как сморщенные старушки бегают за мной и просят поиграть. И сами радостно играют в салочки.

Жизнь вошла в спокойную размеренную колею. Я училась, мои (и не мои) предки тоже, папа управлял поместьем, мама вела хозяйство. Раз в месяц к нам приезжал гонец с новостями из столицы. Вообще-то не лично к нам. Отряд совершал обычный обход вдоль границ королевства, но так удачно сложилось, что наш замок был расположен рядом с кордоном на их пути следования. Иначе мы бы вообще не знали, что происходит в королевстве.

Когда-то давно эти земли были не наши. На барельефах стен замка еще сохранились герб и символика прошлых жильцов – поданных Восточного королевства Бритов. Сто лет назад великий полководец Максимус Непобедимый завоевал эту часть территории и еще парочку провинций на севере. Да и с югом разобрался подобным образом. В его время наше королевство увеличилось почти в два раза... Да. Хорошие были денечки.

Мой отец, когда выпьет, заводит неизменную, сто раз нами слышанную, песню о подвигах тех лет. Мы с мамой традиционно ворчим, но в глубине души мне нравится его слушать. Я перечитала все книги о Максимусе, его миниатюра, вырезанная из учебника, лежит у меня в дневнике. Он мой герой. Образец мужества и беззаветного служения отчизне. Доблестный полководец, легендарный кавалер всевозможных наград, властитель моих девичьих грез. Я тоже хотела бы прославиться. Сделать что-нибудь полезное для короля и королевства. Получить медаль или орден (без разницы), войти в историю.

Начитавшись романов, я воображала, как совершаю великий подвиг (правда еще не придумала какой: спасаю жизнь короля или разоблачаю вражеского шпиона), молодой Виг Пятый награждает меня в тронном зале, а дворцовая свита с почтением кланяется и поздравляет.

К величайшему сожалению (и моему, и отца) южные провинции недавно пришлось отдать назад. Юный правитель не слишком удачно провел военную кампанию, агрессивные южные соседи, воспользовавшись неразберихой в королевстве после магического коллапса, вероломно напали исподтишка. У нас тоже были поползновения с севера и востока. Но пока не слишком масштабные. Как сказал отец – прощупывают почву. Эх. Жаль, что нет второго Максимуса Непобедимого. Кто, кроме него, сможет покончить с гадкими захватчиками?

Мне исполнилось семнадцать, когда очередной гонец притащил с собой ворох пугающих слухов. Вроде среди мертвецов завелся лидер, и покойники сплотились вокруг него. У них даже появилась собственная армия, и несколько «зажигательных» отрядов доблестно сложили головы в неравной схватке. Мертвецы, как нескончаемые ручьи, стекаются к таинственному полководцу, под его знамена, и мертвая армия становится все больше и больше. А еще на севере уже захвачены несколько замков, а живые люди бегут в панике с тех мест.

Сначала мы не поверили. Мало ли что болтают! Наши местные мертвые были совершенно безобидны. Кроткие, послушные, дисциплинированные. Помогали в поле, по хозяйству. Следили за животными. Были одеты, умыты, обучены. Все уже разговаривали, умели читать и писать (моя заслуга), жили в общежитии на окраине поселка. Я им даже отнесла туда свои детские книги и рисунки, чтобы не скучали. Всего их было около тысячи. Изначально выбрались на свет больше, но многие ушли по своим делам. Посмотреть мир или поискать родных. Когда их разум развился, появились воспоминания о прежней жизни и вполне человеческие желания. Мы не мешали им самоутверждаться.

Они бы никогда не подняли руку на живых. Более ласковых существ, чем мои бабульки, не сыскать во всем королевстве. Я даже с младшими сестрами и мамой иногда цапаюсь, а с ними – никогда!

Следующий гонец привез указ короля. Нам велели укреплять замок, запастись углем и смолой, готовиться к битве.

– Приплыли, – только и сказал папа.

Отца многие называли мягкосердечным. Наш сосед, например, барон Вокрен, держал своих мертвецов в черном теле. Они ходили в кандалах, сутками напролет работали в шахтах, не умели даже разговаривать. Зато у барона

многократно выросли доходы от продажи угля. Кто еще, кроме покойников, сможет работать без отдыха, еды и сна? Правда, и выглядели они как трупы: тощие, синие, оборванные. А наших с трудом можно было отличить от живых. И я этим гордилась.

Слухи с каждым днем становились все более тревожными. Первая серьезная битва между мертвыми и живыми где-то на севере завершилась сокрушительным поражением последних. Поговаривали, что от нашей армии остались рожки да ножки. Король попросил помощи у соседей, пообещав отдать им завоеванные генералом Максимусом территории. Соседи согласились забрать свое, но помогать не торопились. Ждали, пока мы сами себя уничтожим, а тогда и договариваться будет не с кем. Заберут и свое, и еще чего-нибудь прихватят под шумок.

Король с генералами сбежал в столицу (благо она была на юге, в центре страны, далековато от боевых действий), окопались и принялись обдумывать план, как победить мертвяков. Напоследок приказав всем приграничным замкам костями лечь, но остановить вражескую армию... Ха-ха. Кости-то не свои, не жалко.

Интересно, как мы сможем остановить огромную армаду? Наш гарнизон насчитывает тридцать солдат, половина из них малолетки, чуть постарше меня, пришли служить из соседних деревень и не умеют даже заряжать пушку (она у нас, кстати, всего одна).

Отец честно постарался выполнить указ короля. Закупил у соседа несколько тонн угля. Запасся порохом, соломой, смолой, зерном и приготовился к осаде. Нам – маме, мне и младшим сестренкам велел собираться в дорогу. Все более-менее ценное (вместе с нами) погрузил в дорожную карету, запряженную четверкой гнедых, и отправил на юго-запад, в замок дяди, старшего брата мамы. У него и стены были повыше, и гарнизон помощнее. На мои вопли о том, что я хочу сражаться, никто не обратил внимания.

Естественно, я не собиралась никуда драпать. Еще чего не хватало! Как же я совершу подвиг, если буду прятаться у дяди? На первой же ночевке на постоялом дворе, переделалась в предусмотрительно прихваченные с собой штаны и рубашку. Забрала из конюшни одну из наших лошадок и улизнула обратно в замок, помогать папе обороняться.

Добралась я поздно ночью. Прошмыгнула внутрь через потайной ход и завалилась спать в своей комнате с чувством выполненного долга. Обрадовать папу решила с утра, на свежую голову.

– Я оставила маме записку. Они не будут волноваться! – оправдания выглядели так себе, средненько.

Мой спокойный уравновешенный отец, которому было бы лучше лечить людей, преподавать в школе, чем командовать гарнизоном, впервые на моей памяти страшно разозлился.

– Да не в том дело! – орал он. – Сюда идет огромная армия. Разведчики доложили, что к вечеру основная часть будет здесь. Мы почти окружены, а ты заявляешься в самое пекло! Ты представляешь, что здесь будет?! Ад! Бойня!

– Я тоже хочу воевать, – пискнула я уже не так уверенно, испуганная такой реакцией на мое появление.

Я думала, папа обрадуется... Да и что такое ад я понимала смутно. На картинках черти с трезубцами варили людей в котлах. Не думаю же я, что мертвяки будут нас есть? Они же вообще ничего не едят.

– Тебе восемнадцать, – уже тише произнес отец, – какой из тебя вояка? Я сам не знаю, что буду делать, а ты еще...

Папа горестно махнул рукой и отвернулся. Я почувствовала себя круглой дурочкой.

– Ну и пусть! – выкрикнула в запале. – Можно подумать, дядин замок не возьмут. Какая тогда разница где умирать – здесь или там. Все едино.

Прозвучало пафосно и по-детски.

– Ты собралась умереть? – обернулся с усмешкой отец. – Не рановато ли?

Я насупилась. Папа никогда не ругал меня. Я воспитывалась наследницей и, признаю, была чуточку избалованной. Самую малость. После долгих лет

тщетных усилий у мамы родились подряд четыре девочки. Илоне, самой маленькой, было пять, а старшей (то есть мне) месяц назад исполнилось восемнадцать.

В нашей провинции развлечений было немного, и мы с сестрами выкручивались, как могли. С пяти лет ездили верхом, обшаривали подземные ходы, выискивая сокровища, дрались на деревянных мечах, стреляли по воробьям из рогатки и все в таком роде. Я, конечно, была заводилой. Меня все время хвалили, наверное, из-за этого я уверовала в свой воинский талант и неуязвимость.

- Идут!!! - разнесся вопль по двору. Из дозорной башни на северной стороне.

Я даже вздрогнула от испуга. Отец ругнулся и побежал в сторону приставной лестницы. Я рванула следом.

Сначала мне показалось, что с севера надвигается гроза. Или ураган. Или еще какой-нибудь природный катаклизм. Небо потемнело и слилось с землей. Весь горизонт, насколько хватало глаз, заволокло чернотой. Она обступала наш крошечный замок со всех сторон.

Приглядевшись, я заметила, что чернота шевелится. Иногда из общей массы выскакивали несколько одиноких фигурок. Так это люди?! Или нелюди?!

- Папа, это они? - я до сих пор не могла поверить своим глазам.

Было одновременно и жутко, и завораживающе.

- Поздно... Слишком поздно, - угрюмо произнес он.

И я поняла, что это обо мне. Сейчас мой героический план по обороне замка уже не казался таким блестящим. Особенно после того, как я услышала от Дэна, нашего дозорного:

- Да их миллионы! - парень смотрел в трубу и выкрикивал. - Тараны тащат, черт бы их побрал! Всадников немного, несколько десятков, остальные пешие. Оружия пока не вижу...

И так далее. Не дослушав, папа схватил меня за шкирку и поволок вниз.

– Сиди внутри и не смей показываться на стенах, – я едва успевала переставлять ноги, чтобы вставить хоть слово в свою защиту не было и речи. – Поговаривают, что они не трогают женщин и детей. И переоденься в платье! – отец с силой дернул за воротник, раздался треск рубашки. Ах, моя любимая.

Меня зашвырнули в гостиную как котенка, я проехала по скользкому паркету и затормозила в районе камина.

– Марта! – заорал отец, из дверей кухни перепугано выскочила повариха, увидев меня, она остолбенела.

Марта и еще несколько слуг отказались покидать замок, сказав, что слишком стары для смены места жительства. За спиной кухарки вытянулись любопытные мордашки мертвых бабулек. Дедушку видела мельком на одной из стен.

– Держи эту непослушную девчонку возле себя и не позволяй выходить наружу, – отец быстро развернулся и вышел во двор, изо всех сил хлопнув нашей не маленькой дубовой дверью. Отвел душу.

В буфете задрезжала посуда.

– Деточка, – запричитала Марта, – да как же ты тут оказалась! Да что же...

Я храбро прервала ее стенания решительным взмахом руки.

– Пойду переоденусь, – буркнула и добавила сразу же, увидев радостно бросившихся ко мне старых-новых дальних родственников, – не ходите за мной! Что за детский сад!

Бабульки обиженно спрятались за спину Марты. Как дети, честное слово! Я быстро взлетела на второй этаж и толкнула дверь своей спальни. Все осталось так же. Разбросанная одежда, открытые крышки сундуков, выпотрошенный шкаф. Прошло всего два дня, а мне показалось, что минимум год.

Я сменила рубашку, вместо брюк (отец настаивал на платье, но так далеко в исполнении его воли я заходить не собиралась) достала из сундука широкую юбку, которую надевала на охоту. Вытащила из тайника любимый арбалет и направилась в одну из четырех башен замка. Мне приказали не выходить наружу! Что ж, я и не собираюсь, из башни тоже все хорошо видеть. И пострелять можно.

Признаюсь, как на духу, в тот момент, когда я выглянула в окошко, моя душа ухнула в пятки и где-то там затаилась. Я сразу же спряталась обратно под подоконник. Такое было впечатляющее зрелище. Замок окружили плотным кольцом. Ни единого просвета в жуткой зловещей черноте, словно море вышло из берегов и затопило всю землю. Даже крыши ближайшей деревни терялись в этой массе. Мертвяки стояли неестественно неподвижно и тупо пялились перед собой. Бледные, худые. Настоящие зомби. Совсем непохожие на наших.

Их было так много, что моих знаний математики не хватило пересчитать даже тех, кто стоял прямо перед воротами. Или у меня уже ум со страху парализовало?

Я осторожно высунула нос и опять зажмурилась. Да, черт побери! Как я собираюсь совершать подвиг, если трушу в самом начале? Я взяла себя в руки и заставила открыть глаза. Вперед выехал какой-то всадник. На таком расстоянии я толком не разглядела лица, лишь бледно-голубое пятно вместо него, но лошадка у него была примечательная. Мне бы такую.

Отец стоял на северной стене замка и напряженно вглядывался в узкий просвет бойницы. Мне было хорошо видно его спину, гораздо хуже было слышно, что они там кричат друг другу, так как южный теплый ветер скорее мешал, чем помогал отважной восемнадцатилетней воительнице.

Паническая мысль о том, что сейчас они все скопом ринутся на нас и задавят своей массой, была трусливой, но вполне дельной. Как я не хорохорилась, но перед такой подавляющей численностью противника нам не устоять. Ну что ж, погибнем как герои... Наверное...

Мой отец не захотел становиться героем и падать смертью храбрых. После получаса переговоров (я даже задремала на подоконнике, так как накануне всю ночь скакала на лошади) он что-то крикнул вниз и начал спускаться со стены.

Двое солдат кинулись к воротам и взялись за засов. Мы открываем ворота? Впускаем мертвяков??? Вот так, даже не постреляв?

Это из-за меня отец сдался! Он боится за мою жизнь! И теперь наш род покроется позором! Король проклянет нас! Со злости глаза заволокло багровой пеленой. Палец сам собой надавил на спусковой механизм, и короткая арбалетная стрела вылетела раньше, чем я успела хорошенько поразмыслить... Например, над тем, что она воткнется в плечо ничего не подозревающего всадника, который развернул свою шикарную лошадку и направился к войскам.

- Упс, - выдохнула я испуганно.

Отец, да и весь наш небольшой гарнизон, стоявший на стенах, круглыми от ужаса глазами проследили за траекторией стрелы и наткнулись на девушку (то есть меня) в окне. Командир мертвяков тоже обернулся. Медленно вытащил стрелу из плеча и поднял голову вверх. «Мне конец, - подумала я обреченно, - сейчас он скомандует атаку, и мы все умрем».

Тишина во дворе (и за его пределами) установилась такая, что можно было услышать, как Марта бранит на кухне бабулек. Опять что-то разбили или сожгли.

Я трусливо спряталась за оконную раму, каждую секунду ожидая приказа к наступлению. Пять минут зловещего безмолвия и - удаляющийся топот копыт. Через время со двора начал доноситься обычный повседневный шум, ржание лошадей, стук ворот, крики солдат. Я выглянула одним глазком. Ворота были гостеприимно распахнуты настежь. Но командир мертвяков не спешил захватывать замок. Он раздавал приказы в отдалении. Потом трупы разом развернулись и пошагали назад. Черное море отхлынуло, а в ворота направилась небольшая (не более десяти мертвяков) кавалькада всадников. Этот, на красивой лошадке, ехал впереди.

Я вылетела из башни быстрее спущенной стрелы и побежала по лестнице вниз. По дороге зашвырнула в свою комнату арбалет, процедив сквозь зубы:

- Повоевала, называется. Ничего, все еще впереди.

На крыльце, у парадных дверей, уже толпился любопытный народ. Пятеро оставшихся (а точнее вовремя не сбежавших) слуг, Марта с бабульками. Отец

стоял на передовой один, гордо сложив руки на груди. Безоружный. Я выглянула из-за широкой спины Марты. Перед отцом возвышался черный всадник. Его лицо... Я присмотрелась внимательнее. Оно было мне смутно знакомо. Худой и высокий, словно жердь, бледный, как настоящий среднестатистический мертвяк, с острым подбородком и впалыми скулами... И глаза... Черт!

- Не может быть, - прошептала я потрясенно. Это лицо я часто видела на картинках своих любимых книг, это лицо лежало у меня в дневнике, этим человеком я восхищалась, он был... Моим героем... - Ну что за несправедливость!

Перед отцом на прекрасной вороной лошади восседал мертвый генерал Максимус.

- Никто не должен пострадать. Вы даруете неприкосновенность всем, кто находятся в этом замке, всем, кто живут в деревнях. Вы обещаете? - еще раз переспросил отец.

- Обещаю, обещаю, - наверное, в десятый раз подтвердил всадник, - а пока мы у вас расположимся на некоторое время, - он окинул цепким взглядом двор и укрепления. - Нужно отремонтировать тараны и запастись ядрами для пушек. У вас в деревне есть плавильня?

Отец неохотно кивнул. Вдруг генерал посмотрел прямо на меня. Словно он всегда знал, где я нахожусь, просто до этого времени не обращал внимания. Глаза в глаза.

- Это ваше? - в его руках я увидела арбалетную стрелу.

- Мое! - с вызовом произнесла я, с трудом обуздав порыв присесть и спрятаться от его взгляда. Гордо вышла вперед и встала рядом с отцом. - Отдадите?

И выжидательно протянула ладонь.

- Это моя дочь, - отец попытался задвинуть меня за спину (безуспешно), - простите, генерал, ей всего восемнадцать, она импульсивна и не сдержана.

Значит, мой отец тоже его узнал? Поэтому сдался?

– Импульсивность быстро проходит, – надменно заявил мертвяк, спешившись, – стоит только столкнуться с чем-нибудь действительно страшным.

Он подошел почти вплотную и застыл, зловеще нависая черной долговязой громадиной. От него пахло пылью, лошадиным потом и каким-то странным запахом, присущим лишь мертвецам. Раньше, когда я к ним была непредвзята, и они мне нравились, я назвала это волшебством или магией. Но сейчас мне показалось, что завоняло скисшим молоком.

Я бахвалилась, но на самом деле меня потряхивало от жути. Ноги самопроизвольно подгибались, спина взмокла, по виску скатилась капелька пота (наверное, от жары). А еще мне было стыдно, что мертвяк все прекрасно видел и наслаждался моим страхом. Выхватив стрелу (как-никак сама вытаскивала) я гордо развернулась и, твердо чеканя шаг (хотелось так думать), потопала в сторону Марты, изо всех сил стараясь не перейти на бег. Слуги смотрели на меня почтительно, как на героическую воительницу, схлестнувшуюся с самим дьяволом.

– Я хочу посмотреть конюшни, кузницу, лесоповал... – слышала я удаляющийся голос генерала.

Он и отец куда-то направились, остальные мертвяки рассредоточились по периметру. Встали у ворот, залезли на смотровые вышки. Наши гвардейцы растерянно наблюдали, как те нагло хозяйничают в недавно принадлежащем нам замке.

Я зашла в свою спальню и тяжело упала на кровать. В голове – бардак. Я была обижена и расстроена. Будто мне снова пять лет, когда на день рождения родители обещали пони, но не купили, потому что в нашем захолустье их не было. А были они только в столице, а до нее далеко.

Как же это несправедливо! Он же был для меня героем! Я восхищалась его смелостью, упорством, талантом побеждать. К сорока годам он завоевал для своего короля полмира и героически погиб, сражаясь с врагами. Черт побери, и нужно было бы ему опять появиться на этом свете?! Лежал бы тихонечко себе в могиле, смотрел бы сны и никого не тревожил.

Я утерла рукавом предательские слезы. Ничего. Еще не все потеряно. Я придумаю, как совершить подвиг. Как реабилитировать свою семью перед королем. А этот мертвый генерал теперь вычеркнут из списка моих кумиров. А его портрет улетит в камин. Да! Прямо сейчас.

Отец с Максимусом спелись, словно были закадычными друзьями. Я тихо (и не очень) пыхтела от злости. Сон и еда мертвякам были не нужны, но генералу и его командирам выделили по гостевой спальне. А на ужин меня заставляли спускаться вниз, в столовую, и присутствовать за трапезой, как хозяйку (а точнее, единственную женщину в замке моложе пятидесяти лет).

– Одним из поводов предложить вам мир был внешний вид ваших восставших, – генерал упорно называл мертвяков «восставшими» или «ожившими», я же в пику ему иначе, как «ходячие трупы или мертвяки» их не называла, – с бароном Вокреном мы даже не стали вести переговоры. Там все сразу было ясно.

– И теперь нашего соседа нет в живых? – не удержалась я от шпильки.

– Почему же? – на меня уставились темные немигающие глаза, не выдержав его взгляда, я перевела свой на тарелку. – Когда мы захватили замок, оказалось, что двумя днями ранее он сбежал в столицу, а своих рабов (подразумевалось мертвых работников), запер в руднике и завалил вход. Еле откопали.

Я поежилась. Мне Вокрен никогда не нравился. На охотах, которые устраивал отец, он постоянно норовил меня погладить или ущипнуть. Бр-р. Но он был наш сосед. Живой человек, а не какой-то мертвяк. Меня переполняла солидарность за весь людской род.

– Вы убиваете людей!

– Да, – согласился генерал, – но не мы первые развязали эту войну. Восставшие ничего плохого не делали, люди первыми начали уничтожать нас.

– Но вы же мертвые! – не сдавалась я.

Отец предусмотрительно молчал и не встревал в спор. Мои способности к полемике и дипломатии, конечно, хромали на обе ноги, но я старалась

держаться и парировать.

– Вы уже прожили одну жизнь. Хватит! Вы просто ожившие трупы! Ошибка магического эксперимента.

Генерал хмуро улыбнулся. Хотя трудно было назвать улыбкой этот оскал.

– А почему вы думаете, что трупы не хотят жить? Мы такие же мыслящие существа, как и люди. У нас есть желания, мечты, потребности. Пусть не в еде, сне. В другом. Вы же сами приютили своих восставших. Учите их, заботитесь о них, защищали их от карательных отрядов. Я поспрашивал. Вы сами, леди Мина, обустроивали их быт.

Я молча ковырялась в тарелке. Запуталась окончательно. Иногда мне казалось, что он специально меня дразнит. То ли ему нравится смотреть, как я мгновенно вспыхиваю, как порох, то ли было просто скучно.

– Мне было их жаль. Они как дети. Беспомощные и глупенькие, – выдавила, в конце концов.

– Но сейчас же они не дети? – вкрадчиво произнес генерал.

Я подняла голову. Да уж. На ребенка Максимус был похож меньше всего.

Вечером я нашла родителя в кабинете.

– Почему ты заставляешь с ними сидеть? – набросилась я на папу. – Они гадкие, тупые мертвяки. Мне противно.

– Я не заставляю, – отец устало потер глаза, – генерал сам попросил, чтобы ты присутствовала каждый вечер.

– Генерал? – несказанно удивилась я. – Зачем это ему? Мы же постоянно ругаемся.

– Не знаю... Думаю, что он хочет увидеть настоящую семью. Быт, традиции, красивых женщин. – Я хихикнула, какая я красавица! Вот была бы здесь мама... –

Ты же читала историю, у него и раньше не было семьи. Всю жизнь в походах, войнах... А сейчас и подавно не будет.

Я подошла ближе и обняла папу за плечи.

– А что будет с нами? – прошептала грустно. – Мы предатели, сдали замок врагу. Король лишит нас титула и казнит.

– Подумаем об этом потом, Мина, – улыбнулся отец, – я всегда считал, и буду считать, что лучше плохо жить, чем хорошо умереть. У нас не было шансов, – он посмотрел мне в глаза, – ни единого. Разведчики рассказали, что замок барона взяли за час, кто сопротивлялся – все мертвы. Я не хочу такой участи для тебя. Да и для моих подопечных тоже. Ты же видишь, сколько их...

Я вздохнула.

– Силы не то, что не равны, они несоизмеримы... Сначала я хотел вступить в сражение, но увидев утром тебя...

Мы помолчали. Я вдруг подумала, что, если бы я не сбежала и не прискакала в замок, отца уже, может быть, не было бы в живых.

– А как же мама, сестры? – обняла его крепче.

Папа взял мою ладонь и крепко сжал, словно ему не хватало тепла.

– Я очень надеюсь, что Максимус повернет к столице и пройдет мимо. Замок шурина в стороне, на западе, а генерал рвется в столицу. Есть еще надежда, что король возьмется за ум и сядет за стол переговоров. Макс рассказывал, что неделю назад отправил ему письмо с просьбой о встрече. Третье за месяц... Тогда, возможно, все разрешится мирным путем, без жертв.

– Столько «если» ... – вздохнула я.

(Он уже Макс? Спелись, голубчики).

Следующим вечером:

– Вы ведь воевали за короля! Были его любимым генералом! – я уже безбоязненно смотрела в лицо Максимуса.

Да и выглядеть он стал получше, синюшная бледность кожи исчезла, скулы стали не так остры, как раньше. Казалось, он даже поправился, или это я просто привыкла к его виду?

– Вы самоотверженно сражались и пали героем. Вам даже памятник поставили на главной площади столицы, – что и кому я хотела доказать, сама не знаю. – Вашу историю преподают в школах, о вас написано множество книг...

– И?.. – иронически скривился он.

– Как вы можете идти против своего государя? Кому поклялись в верности. Кого защищали до последней капли крови. – я даже охрипла от волнения.

– Какая патетика, – насмешливо произнес генерал и вдруг стал серьезным, – Я ничего не должен королю и его потомкам. Да, я воевал за него всю свою жизнь, расширил границы королевства почти вдвое, и какова награда?

Я удивленно округлила глаза. Ему мало почестей?

– Король приказал меня убить, – закончил он со смешком. Мои глаза округлись еще больше. – Пусть я и не все помню. Память возвращается урывками... Я помню, как мне отдали приказ перекрыть горный перевал, якобы там собирается пройти противник. Помню депешу от короля, которую принес мне его доверенный секретарь. Помню сильный толчок в спину, когда я стоял на уступе и смотрел в подзорную трубу. Боль и темнота.

– Может, это не король? – пискнула я. – Может, случайно поскользнулись?

Генерал посмотрел на меня как на малолетнюю идиотку.

– Я стал слишком популярен в народе. В последний свой приезд в столицу король намекнул, что пора бы поумерить пыл. И что на площади чаще выкрикивают имя Максимуса, чем его собственное. Мы тогда вместе посмеялись, но я помню его взгляд... И он был совсем не добрым.

– Тот король давно умер. Сейчас правит его праправнук. Или вы считаете, что вина ложится на потомков?

– Нет, – спокойно произнес мертвец, – не ложится. Не нужно взывать к моей преданности короне. К моему долгу перед королевством. Если я что и должен, то лишь моему народу, но не королю.

Вот он как заговорил!

– Не мы начали сжигать людей, не мы превратили их в рабов, не мы устроили на них охоту.

– Ваш народ? Людей? – зацепилась я за оговорку. Хотела перевести неприятную тему в другое, более понятное мне русло. – Вы считаете мертвецов народом? Вы же трупы, вас подняли маги.

Я пылала от возмущения, а генерал был уравновешен до зубовного скрежета (моего, конечно).

– Именно, – отрезал он холодно, – мы – народ. И первейшее желание любого существа, будь то человек, животное или дерево, – жить! И мы хотим жить!

Впервые я услышала, как он повысил голос, даже румянец на щеках появился. От гнева, наверное... Неужели, я, наконец, его разозлила? И что теперь мне делать с разгневанным мертвецом, за которым стоит миллионная армия?

Наши взгляды сцепились намертво. Тронь, и полетят искры. Командиры даже отодвинулись от греха подальше. Отец, видя такое безобразие, попытался разрядить обстановку невинным вопросом.

– Генерал, почему получилось так, что у вас сохранились воспоминания? Вы столько знаете и помните. Даже странно. Наши мертвые только недавно начали что-то вспоминать. Развитие большинства находится на уровне подростков, азы математики, письма. Очень немногие перешагнули этот рубеж и ведут себя по-взрослому.

Кстати, да. Мне тоже было интересно, откуда он взялся такой продвинутый. Сплотил вокруг себя людей, обучил их, дал оружие.

Максимус мгновенно расслабился. Словно и не собирался только что разорвать меня на клочки.

– Мне повезло. Когда я очнулся: воскрес, восстал, называйте, как хотите, – он бросил насмешливый взгляд в мою сторону, – первым местом, куда я пришел, был монастырь аскеритов. Он находится в отдаленной местности, в горах. Монахи приняли меня как посланца божьего. Не буду рассказывать всего, но именно аскериты научили меня читать, писать, восстанавливать воспоминания при помощи медитаций и так далее. К нам редко кто добирался. Новости, в том числе. Я не знал о карательных отрядах, о магических экспериментах. Первые пять лет я только и делал, что учился. Потом ушел, так сказать, в народ. Потом, пришел обратно, точнее, сбежал из клетки, когда меня собирались сжечь, прихватив нескольких друзей.

Я перевела взгляд на его сподвижников. Этих, что ли?

– Тогда я был наивным и доверчивым, но после плена, принялся учиться другой сфере. Как убивать и защищаться. Еще через несколько лет я снова ушел из монастыря. Но теперь я был подготовлен и обучен. Я разыскивал восставших, собирал их вместе. Учил обороняться, строить укрепления, использовать подручные средства как оружие. Нас становилось все больше и больше. Дальше вы знаете.

Максимус замолчал. У нас здесь, в провинции, свои законы. Я вообще нигде не бывала дальше нашего графства. Ничего не видела, кроме папиного замка и окрестных деревень. Мы относились к мертвецам по-доброму. И они были для меня словно младшие домочадцы. Я даже карательных отрядов не видела, отец разбирался с ними сам. Поэтому не понимала, почему мертвые вдруг подняли оружие на живых. Они же такие добродушные...

– Я не считаю нас трупами, – продолжал генерал, – мы – новая форма жизни. Я много читал в монастыре о магии, старался понять, что случилось... Магия искала точку применения. Изначально она была направлена на людей. Но что-то в формуле сбилось. А может быть, живые люди не смогли ее вместить, так как бессмертие противоестественно живой природе, живым существам. Поэтому

магия нашла другой сосуд. Других людей. Мертвых. Я не знаю, где моя душа. В раю или в аду... Я просто существую. Пусть благодаря магии, но я рад, что мне позволили прожить еще одну жизнь.

Максимум посмотрел мне в глаза. Меня уже не бросало сразу в дрожь, как раньше, от одного его взгляда. Но все равно сердце почему-то ухнуло вниз.

– И я буду защищать свой народ, как это не странно звучит, до последнего вдоха.

В последнее время я стала замечать за собой нездоровый интерес к нашим спорам. Не из-под палки, а вполне добровольно, я собираюсь на совместные ужины... Нет! Так не пойдет. Этак скоро я начну сочувствовать мертвякам и переметнусь на их сторону.

Нужно что-то делать.

Следующим вечером:

– А вас можно убить? – обратилась я к одному из соратников Максимуса, нарочно игнорируя последнего. Надеюсь, это его заденет.

Сидевший рядом со мной Дарий испуганно перевел взгляд на командира.

– Я слышала, что вас не берут ни оружие, ни вода, ни порох, – продолжала я невинно строить глазки смущенному соседу, параллельно нарезая отбивную. – Мы, конечно, не проверяли на своих, но у вас гораздо более обширный опыт в убийствах.

– Я... – начал было он, но не успел.

Генерал перегнулся через стол и молниеносно выхватил у меня нож.

– Хотите посмотреть? – весело произнес он.

– Нет! Да! – одновременно ответили папа и я.

Максимус поудобнее перехватил нож и вдруг сильно и быстро провел по ладони. Я даже вздрогнула от неожиданности. Лезвие прошло сквозь кожу и мышцы, словно сквозь растопленное масло. Края кожи тут же сомкнулись, лишь по сечению выступил какой-то белый густой дым, который сразу же всосался обратно.

– Ух ты! – не удержалась я. – Здорово! А как же огонь? Слышала, он для вас опасен?

Генерал медленно провел рукой над стоящим в центре стола канделябром. Язычки свечей не доставили руке ни малейшего вреда.

– Слабый нам не угрожает, – подтвердил он мои подозрения, – а сильного у вас, леди Мина, нет.

Неужели раскусил? Мысли заметались, судорожно помогая придумать оправдание подозрительному любопытству.

– Вы подумали, что я собираюсь вас убить? – в моем лице мир лишился великолепной актрисы. – Вы же бессмертны. Переживете, если можно это назвать жизнью, нас всех вместе взятых.

– Я рад, что бессмертен, – произнес генерал, – я буду жить очень долго. Вы превратитесь в сморщенную старушку, а я буду выглядеть так же, как и сейчас.

Если он думал, что я беспокоюсь о своей красоте, то остался в пролете – старость была от меня еще очень далеко, так что шпилька меня не затронула.

– Зато я проживу наполненную событиями жизнь, – парировала я, – я выйду замуж за живого человека. У меня будут дети, внуки, возможно, и правнуки. Я буду радоваться жизни, смеяться, любить. Буду гулять на свадьбах своих младших сестер, нянчиться с племянниками. А вы так и останетесь мертвецом. Бездушным и холодным.

Что, съел?

На самом деле мне сразу стало стыдно за свои слова. Отец с укором на меня посмотрел, да и я сама понимала, что перегнула палку. Папа всегда говорил, что нельзя обвинять человека в том, над чем он не властен, и что не может изменить.

Но ведь генерал убивает живых людей! Значит, виновен!

На моей памяти это был первый раз, когда генералу нечего было сказать. Он молча встал из-за стола, поклонился и вышел. Следом за ним ушли его соратники.

- Мина, зачем ты так? - папа в сердцах отшвырнул салфетку.

- Его нужно убить, - прошептала я заговорщицки, - тогда вся армия развалится, и мертвецы разойдутся по домам. Поможешь мне?

- Мина... - отец скривился, словно съел кислятину, - что ты несешь?

Потом тоже встал и покинул столовую. Ах, значит, так?! Ладно, придется действовать на свой страх и риск. В голове давно уже созрел план. Я действительно собиралась убить генерала. Только на нем держится вся его армия. Только он, один единственный, представляет реальную опасность. Убив его, я одним махом, совершу подвиг и восстановлю доброе имя нашей семьи. Возможно, меня даже наградит король, даст должность во дворце, или титул, или еще что-нибудь ценное.

Ночь напролет я лежала без сна, придумывая план. Оставалось не так уж много времени. Краем уха я слышала, что армия собирается отчалить уже послезавтра. И так задержались больше, чем планировали. Еще бы... Вон как генерал и его сподвижники изменились! То ли отдых так на них повлиял, то ли еще что, но они стали выглядеть так же хорошо, как и наши мертвые. Окрепли, поправились, оживились, если бы не тусклый цвет лица, нипочем не скажешь, что мертвые. Максимус выглядел теперь в точности, как на портрете. Наглый, высокомерный красавец с аристократической бледностью, черт его подери! Аж зубы от злости сводит.

Печь, которая смогла бы вместить труп генерала целиком, была одна. В деревне, в кузнице. Увы, там постоянно крутится народ, да и мертвецы шныряют

поблизости. Отпадает. Второй вариант – отопительная печь в подвале. Она чуть меньше, да и лето на дворе, печь не работает. Но ведь это не проблема? Ночь накануне запланированного события я потратила на то, чтобы натаскать в подвал угля и дров. Все руки оборвала. Чувствовала себя рабыней в каменоломне.

Рано утром растопила жарче топку. Написала записку генералу, передала через одного из мертвецов, шныряющих во дворе. Сказала – очень срочное и важное послание, дело жизни и смерти... Скорее смерти, очень надеюсь, его. Выбрала толстую крепкую дубинку из перетасканных в подвал дров, и принялась терпеливо ждать, спрятавшись за лестницей. В том, что генерал придет, я не сомневалась.

А вот как я смогу перетащить обездвиженное тело к печи и засунуть в узкий проем топки – очень даже. Но надеялась, что гнев придаст мне силы. Главное – стукнуть посильнее и вырубить. Мертвецы так же, как и люди, спотыкаются, падают, теряют сознание (наверное)...

О! Шаги. Идет...

Этот гад вошел как ни в чём не бывало, его даже темнота не смущала (я специально не включала свет). Твердые решительные шаги прогрохотали по лестнице.

– Леди Мина, вы здесь?! – воскликнул он, остановившись на последней ступеньке.

Отлично. Как раз напротив моей руки. Я изо всех сил размахнулась и шандарахнула его дубиной по голове.

Почти.

На последней секунде генерал молниеносно, как змея, увернулся, на пару дюймов отклонив голову. Я была не столь изящна. Бревно неудержимо потянуло меня вперед, и я некрасиво шлепнулась, растянувшись перед его ногами. Эффекта неожиданности не получилось, блестящая атака безвозвратно канула в лету. Да ещё и опозорилась...

– Вот так нужно встречать гостей, – насмешливо произнес генерал, взирая на меня сверху вниз, – а не стрелой в спину.

Если бы в подвале не было так темно, мне было бы стыдно за мои пламенеющий щеки, а так... Не очень. Я села на ступеньку и, шипя сквозь зубы, терла ушибленное колено, не смея поднять глаз.

– Я удивлен, – генерал прошел вперед и остановился возле горячей печи. Хорошо растопила. Жар доставал даже до лестницы, – не думал, что вы способны перетаскать сюда столько угля. Рассчитывал, что спечетесь на двадцатом ведре.

Где-то глубоко внутри начала царапаться смутная догадка.

– Помните, в три часа ночи у вас лопнула мозоль, и вам пришлось отвлечься, перематывая руку салфеткой?

Так он все видел! И молчал! Я сжала кулаки и зашипела от боли – мозоль все еще нестерпимо болела.

– Завтра мы уходим, – продолжал он, небрежно подкидывая в топку несколько поленьев, – традиционно мы не оставляем позади себя потенциальных врагов. Иначе нам могут ударить в спину. Надеюсь, вашей семье и слугам есть где жить, когда мы сожжем замок?

Мне вдруг резко поплохело. Из-за меня разрушат замок? А как же папа, мама, сестры?

– Простите... – тихонько проблеяла я.

– Как-то неискренне, – фыркнул генерал, – поунижайтесь еще немного. Попробуйте убедить меня в своей лояльности к ожившим.

Зубовный скрежет был ему ответом. Ладно, если так хочет... Я встала, отряхнула юбку и гордо выпрямила спину. Слабый свет, который давала печь, красноватыми отблесками играл на лице генерала. Оно казалось живым, выразительным, наполненным красками. Я даже на мгновение забыла, что

передо мной труп. Стоп. Никаких поблажек. Он – враг. Я лишь отступаю, но не сдаюсь. Так должны поступать настоящие герои.

– Уважаемый генерал Максимус, – старалась говорить уверенно и твердо, но голос предательски срывался, – я была неправа. Извините, такого больше не повторится.

– Я прощу вас, леди Мина, – мертвяк так решительно двинулся ко мне, что я даже отступила, поднявшись на одну ступеньку. Он встал вплотную, и мы оказались вровень, нос к носу. Я чуточку нервничала. Ну, может быть, не чуточку. Отвлекалась тем, что бранила себя на все лады – как бы я смогла такую огромную тушу запихнуть в небольшое отверстие печи? На кусочки разрезать что ли? Долго и муторно. Да и вряд ли он бы спокойно лежал и ждал, когда я это сделаю.

– Но теперь вы в долгу передо мной, – продолжал он. А это еще что такое? – Я так просто не прощаю тех, кто пытался меня убить, и держу врагов возле себя, а не за спиной, поэтому... – он потянул паузу. Я напряженно смотрела ему в глаза. – ...вы едете со мной в столицу, – закончил он с усмешкой.

– Что?! – я аж закашлялась от потрясения.

– Или мои люди сжигают замок, приводят в негодность ваши укрепления и уничтожают все, что могло бы нам навредить, – он педантично принялся загибать пальцы, – оружие, кузню, лесопилку, топоры, вилы, ножи...

Да он издевается!

– Как нож может вам навредить?! – не удержалась от возмущения я. – Вы же сами за столом демонстрировали, что он безвреден.

– Кто его знает... – туманно ответил генерал. – Всякие бывают ситуации. Ну так что?

– Мне папа не позволит, – нашла зацепку.

– Я его уговорю, – он, кажется, подошел еще ближе.

Теперь я занервничала по другому поводу. Никогда еще мужчина так близко не стоял рядом со мной. Хотя... Какой же он мужчина? Он мертвяк!

- Если уговорите отца, я поеду.

А вдруг получится еще раз? Вдруг мне представится шанс его убить, если я буду рядом?

- Отлично, - генерал, как ни в чем не бывало, шагнул мимо меня, вскользь задев плечом, и потопал по лестнице.

Я обреченно посмотрела ему вслед. Смахнула со лба выступивший пот. Жарко-то как! Мне еще печь гасить... А есть ли в подвале вода?

Чего этот гад наплел отцу и как убеждал, доподлинно неизвестно (может быть, тоже угрожал?) Но папа согласился с тем, чтобы я ехала с армией. Сборы были быстрые - утром мертвяки выступали на юг.

Поздно вечером Марта принялась запихивать в сундук ботинки, платья, теплый плащ (я же штаны и рубашки, предусмотрительно перемежевав их арбалетом, стрелами и огнивом), несколько книг, чтобы не скучать, мешочек с золотом от папы. Его странные наставления о том, что в замке мне тесно, пора расправить крылья, совершить подвиг, я обиженно пропустила мимо ушей. Лучше бы помог с печкой. Вдвоем мы бы управились и завалили неуязвимого генерала.

Утром Марта явилась ни свет, ни заря «собирать деточку», причитая при этом, словно отправляла прямиком на погост. Я даже не успела толком проснуться, а уже была умыта, одета в пышное дорожное платье с пелериной, сидела в кресле перед зеркалом, а Марта со щеткой в зубах с остервенением сражалась с моими волосами. После сокрушительной победы, Марта нахлобучила на несчастные волосы шляпу с огромными полями (якобы от солнца) и отправила в стан врага.

Спустившись во двор, я лицезрела перед крыльцом шикарную карету с четверкой вороных и десяток телохранителей вокруг нее. Как особу королевской крови собрались сопровождать, черт подери.

Сдерживать слезы было невероятно трудно. Но я худо-бедно справлялась. Впервые уезжаю из дома. В неизвестность. Окруженная полчищами недругов... Одна-одинешенька. Как былинка на ветру. Крошечная слезинка скатилась по щеке. Я быстро утерла ее и огляделась – никто не видел?

– До скорой встречи, доченька, – отец поцеловал меня в лоб.

Он вел себя так, словно я уезжала на пикник с друзьями. Даже обидно. Генерал стоял рядом и, мне показалось, насмешливо скалился.

– Я вам обещаю, что с леди Миной ничего не случится, – он галантно подал мне руку, которую я не слишком учтиво отвергла. – Наоборот. У нее появится много поводов... – он подозрительно замолчал, я бросила на него грозный предостерегающий взгляд, – помочь нам в правом деле, – закончил он с усмешкой.

Путаясь в юбках, я с трудом заползла в карету и откинулась на диван. Опустила занавеси. Раздался свист, топот копыт, карета мягко тронулась. Вот. Теперь можно и порыдаться. А потом переоденусь, а то сварюсь.

Оказывается, нудное и монотонное занятие – воевать. Через два дня тряски прекрасная удобная карета превратилась в жесткую колымагу. Поначалу вкусная еда, которой меня кормили, в скудные и неаппетитные харчи. Виды из окна перестали радовать еще раньше. А мерзкий генерал за все время так ни разу не почтил своим визитом. Забыл про меня, что ли?

На очередной стоянке я пулей выскочила из тюрьмы. Сразу же нарисовались четверо моих личных охранников, по двое с каждой стороны. Они всегда меня сопровождали в туалет.

– Нет, я по другому поводу, – отмахнулась от них.

Я хотела размяться, оглядеться, присмотреться... И так далее по списку. Мне повезло, карета остановилась на пригорке, армия расположилась в долине.

Размах поражал. Тысячи обозов с пушками, таранами, огромными лестницами и еще много всего, чего я не знаю. Ровные неподвижные шеренги мертвяков до

самого горизонта. Почти рядом несколько «оживших» разбивают шатер. Генерал будет держать совет? Или планировать наступление? Интересно, что он задумал?

Телохранители загородили путь. И я, было, резво рванув в сторону шатра, так же резво развернулась обратно. «Ничего, подождем», – уговаривала я себя, нарезая круги вокруг кареты. Через полчаса спортивной ходьбы стало скучно, и меня потянуло поговорить. Если нет рядом нормальных людей, можно удовольствоваться трупами.

– Значит, в прошлой жизни ты был пекарем, Питер, а ты, – я ткнула пальцем в светлого бледного шатена, – плотником, Фок?

– Так точно, госпожа, – прогнусавили двое «оживших».

Мы уютно расположились под развесистой ивой. Замок, ради которого генерал собрал совет, отсюда был виден как на ладони. Это чей же? Я перебрала в памяти всех наших соседей. Но ничего не вспомнила. А, может, мы уже так далеко забрались на юг, что я никого здесь не знаю? Я грызла сладкие сухарики и угрюмо смотрела вдаль. Два дня прошло, а я ни на дюйм не приблизилась к задуманному. Где я возьму печь? Уголь? Дрова? А главное – где я возьму неуловимого генерала?

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/plen_aleksandra/mertvyuy-geroy

надано

Прочитайте цю книгу цілком, купивши повну легальну версію: [Купити](#)